

— И ты никогда не сможешь жениться во второй раз.

Слово «второй брак» Да Хуан услышал сегодня днём, когда лежал на руках у Гао Чана и слушал разговоры женщин, играющих в маджонг. В его наследии этого слова не было, и он счёл его более подходящим, чем старомодные термины вроде «вторичный брак» или «женитьба после вдовства». Времена изменились, и Да Хуан чувствовал, что его наследие немного устарело, возможно, оно было утрачено много лет назад.

— А если я начну культивировать, смогу ли я жить вечно?

Хотя Гао Чан ещё не был готов связать своё счастье с собакой, он решил узнать больше о преимуществах культивации.

— Да, главная цель культивации для людей — продление жизни. Самый короткий срок жизни у одного из спутников бога-пса был около трёхсот лет, а самый долгий — тысяча лет. Он ушёл с богом-псом, когда ему исполнилась тысяча.

— Тысяча лет...

Для Гао Чана, который умер рано, это было невероятно заманчиво.

— На самом деле, возможно, даже больше. К тому времени его уровень культивации был очень высок, и он был ещё молод.

Да Хуан говорил честно.

— А если я мужчина, это имеет значение?

Гао Чан начал меньше противиться идее брака с собакой.

— Пол не имеет значения.

Если уже не важно, что ты не из нашего клана, то пол и вовсе мелочь.

— А если мы поженимся, кто кого будет брать в мужья?

— Конечно, ты войдёшь в наш клан.

С этими словами Да Хуан вдруг поднял голову, выйдя из своего вялого состояния.

— Я точно не буду брать тебя в мужья, даже не думай.

— Значит, ты не собираешься отплатить за спасение?

Гао Чан был твёрдо намерен жениться на этой собаке. Тысяча лет жизни — это не шутка, и он не собирался упускать такую возможность.

— Я потом отблагодарю тебя...

Да Хуан говорил неуверенно. Этот человек, похоже, очень любил деньги, но клан Псов не славился умением их зарабатывать.

— Если хочешь отблагодарить, давай поженимся. Если не хочешь, ничего страшного, просто считай, что я зря помог тебе. Теперь уходи, я больше не хочу тебя видеть.

Гао Чан присел перед лежанкой, печально глядя на больного потомка бога-пса.

— Я правда потом отблагодарю тебя...

Да Хуан нервно царапал лапой старую одежду под собой. Неблагодарность — это не то, что должен проявлять представитель клана Псов. Если эта память передастся дальше, его точно осудят сородичи.

— Эх...

Гао Чан глубоко вздохнул.

— Ладно, уходи. Похоже, завтра я и бабушка будем есть свиные рёбрышки вдвоём.

— Нет... я не уйду...

Да Хуан протянул лапу и ухватился за штанину Гао Чана. Завтра снова будут рёбрышки, и сегодня он ни за что не уйдёт.

— Уходи.

Гао Чан поднял щенка с пола.

— Куда хочешь, я провожу тебя. Всё-таки мы познакомились.

— Нет, давай поженимся!

Да Хуан сжался, ему было действительно грустно. В его наследии была часть, посвящённая критериям выбора партнёра. Да Хуан уже изучил её и понял, что Гао Чан не соответствовал ни одному из них. Он был худым и смуглым, только глаза были яркими. У него не было выдающейся внешности, харизмы, он не был ни нежным, ни заботливым. Он не чесал его, не водил на прогулки и не купал каждый день. Возможно, он станет самым неудачным выбором в истории клана Псов, и это печально, ведь его память может передаться будущим поколениям. Потомки клана Псов тоже страдают.

— Не стоит себя мучить. Даже если я не вступлю в твой клан, я смогу жить хорошо. Я умею зарабатывать и есть мясо.

Гао Чан посадил Да Хуана на ладонь, продолжая сыпать сладкими словами.

— Нет, я совсем не мучаюсь, правда!

Может, этот партнёр не так уж плох. Он хорошо играет в маджонг, и если жениться на нём, у него всегда будет мясо. Для Да Хуана это был серьёзный соблазн.

— Ну ладно, а если мы поженимся, ты дашь мне техники культивации?

Перед сделкой нужно обсудить условия.

— Да.

Наследие говорило, что семейные узы важны, но Гао Чан, похоже, интересовался только техниками культивации. Да Хуан немного опечалился. Возможно, он сам разрушил своё счастье. Выбор между браком и мясом был для потомка клана Псов настоящей дилеммой.

Пока бабушка Гао спала, Гао Чан украдкой взял свечи с кухонного стола. В их деревне часто отключали электричество, поэтому свечи были в каждом доме, и теперь они пригодились. Гао Чан зажёл две свечи на своём столе и заставил Да Хуана поклониться с ним. Потомок бога-пса ворчал, явно недовольный.

— Почему белые свечи? Обычно используют красные, а белые зажигают для умерших...

Человек и собака тайно поклонились друг другу. Да Хуан сказал, что бабушка не должна знать, ведь их предки были их свидетелями. С каждым поклоном Гао Чан чувствовал, что он всё ближе к бессмертию, но смотреть, как Да Хуан кланяется, было мучительно. Каждый раз он ударялся головой об пол с громким стуком.

Если бы не то, что в их доме было много мышей, и бабушка уже привыкла к ночным звукам, она бы точно проснулась и увидела, как Гао Чан зажигает белые свечи посреди ночи. Это бы её точно напугало.

— Ну, теперь я могу начать культивировать?

После завершения церемонии Гао Чан поднял Да Хуана и с нетерпением потребовал техники. Затем он увидел, как в глазах собаки мелькнул золотой свет, и в его голове появился текст.

— Это техника первого уровня. Когда освоишь её, я дам тебе вторую.

Да Хуан явно не был таким глупым, как думал Гао Чан.

— А как это работает?

Несколько загадочных фраз оставили Гао Чана в полном недоумении.

— Сядь в позу лотоса, сосредоточься, опусти энергию в даньтянь, отбрось все мысли и постарайся понять смысл этих фраз. Если войдёшь в состояние покоя, это будет половина успеха.

Да Хуан вспомнил, что говорилось в его наследии.

— Понял.

Гао Чан забрался на кровать. Сегодня была их свадьба, и он не мог оставить Да Хуана спать в лежанке. Теперь он будет спать на кровати. Он сел в позу лотоса, как сказал Да Хуан, но вдруг вспомнил:

— Чуть не забыл, ты ещё не принял лекарство.

— Я не буду!

Да Хуан забился в угол.

— Если не принять лекарство, болезнь не пройдёт. У тебя высокая температура, если мозг перегреется, что тогда?

Этот пёс дал ему только первую технику, и Гао Чану ещё нужно будет просить остальные. Он не мог позволить, чтобы Да Хуан стал глупым.

— Нет, я не буду!

Да Хуан ухватился за москитную сетку, пытаясь забраться на неё, но его когти запутались, и он не мог выбраться.

— Хватит болтать, болен — лечись.

Гао Чан без колебаний вытащил его из сетки, положил на свою левую ногу, прижал правой и насильно вложил в пасть разрезанную таблетку, затем влил несколько глотков воды. Всё это было жестоко, и Да Хуан жалобно пищал, как маленькая мышь.

— Ууу... я хочу развода!

Слово «развод» Да Хуан тоже выучил сегодня днём. Времена были хорошие, если брак не удался, можно было развестись.

— А в клане Псов есть ритуал развода?

Гао Чан улыбнулся, его глаза превратились в узкие щёлочки, а белые зубы блеснули.

— Нет...

Да Хуан был в отчаянии. Он понял, что его жизнь кончена. Он сам себе выбрал такого жестокого супруга.

— Ладно, завтра куплю тебе рёбрышек.

Гао Чан похлопал Да Хуана по голове и начал медитировать.

<http://bllate.org/book/15437/1369021>